

Отзыв
на автореферат диссертации
на соискание учёной степени доктора филологических наук
Анисимовой Евгении Евгеньевны
«Творчество В. А. Жуковского в рецептивном сознании русской
литературы первой половины XX века»
10.01.01 –Русская литература

Несмотря на значение и ценность классических трудов Изера, Яусса, Ингардена, проблема феноменологии художественного творчества и тесно сопряжённое с ней изучение рецептивного сознания весьма далека как в теоретическом, так и в историко – литературном планах. Вот почему обращение к основным аспектам этого интересного вопроса в диссертации Е. Е. Анисимовой следует всячески приветствовать.

Обратившись к анализу основных теоретических проблем художественной рецепции, автор работы не только продемонстрировала глубокое знание трудов современных исследователей Х. Блума, Э. Хобсбаума, Д. Брука и других, но и обозначила новые аспекты изучения, в частности, различие герменевтики и рецептивной эстетики, традиции и рецепции, связи рецептивного подхода с функционированием жанрового архетипа баллады. Разработка данных проблем в диссертационном исследовании несомненно обогатила филологическую науку новым взглядом на дискуссионную проблему, раздвинула горизонт дальнейших литературоведческих поисков.

Ещё более значительным достижением Е. Е. Анисимовой является рассмотрение механизмов литературного авангарда первой половины XX века сквозь призму рецепции личностного и творческого кода В. А. Жуковского. Хотя В. А. Жуковский и не занимал центрального места в трудах и размышлениях русских писателей указанного периода, уступая фигурам Пушкина или Гоголя, тем не менее, включение в указанный ряд Жуковского сделало рецептивную картину русской литературы более конкретной, богатой и содержательной.

Так, в первой главе работы Е. Е. Анисимова тщательно выбирает и анализирует материалы, посвящённые двум юбилеям писателя – 100-летию со дня рождения (1883) и 50-летию со дня его кончины (1902). Именно в этот период на первый план выдвигается рецепция, связанная с определением места «своего» и «чужого» Жуковского в разных кластерах социального пространства российской действительности. Здесь введение поэта в пантеон русских классиков обошлось без обращения к поэтике мастера. Тем не менее, без такой предварительной подготовки русского общественного сознания культурный миф Жуковского вряд ли мог утвердиться и развиваться в контексте динамики, связанной с постижением тайн его мастерства.

Во второй главе вполне органично и закономерно возникают фигуры Д. С. Мережковского, И. Ф. Анненского, Ю. И. Айхевальда. Именно в критических статьях и художественных опытах этих представителей нового

литературного направления оказались вскрытыми глубинные связи романтика Жуковского с русским символизмом при обязательном включении мистического элемента. По точному замечанию диссертанта, далеко не случайно И. Ф. Анненский изобретает свой «чёрный синодник» погибших под бременем мистицизма русских писателей, «краткая и полная версия которого открываются именем Жуковского» (С.22).

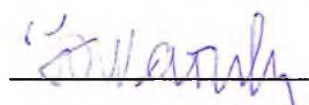
Наиболее весомой и значимой частью работы является, на наш взгляд, третья глава диссертационного исследования Е. Е. Анисимовой, в которой талантливо соединяется анализ житнетворческого и интертекстуального аспектов литературного мифа Жуковского. Привлекаемые имена Бунина, Кобылинского – Эллиса, Зайцева демонстрируют полную картину сложного отношения к художественному миру Жуковского. Вместе с тем, здесь глубоко вскрываются разнообразные слои собственной судьбы каждого из названных писателей, спроецированные на судьбу воссоздаваемого в процессе рецепции облика героя. Не мене важным в контексте рассуждений диссертанта становится разбор «отрицательной» рецепции «чуждого» Жуковского у представителей более позднего авангарда В. В. Маяковского, Д. Хармса, а также деконструкции символистского «кода Жуковского» в сатирическом романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».

Отдельно следует сказать о ярком шестом параграфе, устанавливающем особый взгляд В. В. Набокова на творчество Жуковского «как блистательного транслятора европейской культуры средствами русского поэтического языка» (С.28-29). Действительно, при всей внешней несхожести литературных судеб Жуковского и Набокова можно говорить о конгениальности двух мастеров. При этом, как верно замечает Е. Е. Анисимова, в романе «Дар», наиболее проникновенном и автобиографичном у писателя XX века, «комплекс балладных кодов Жуковского является сюжетообразующим приёмом для остранения Набоковым темы утраты России и русского языка» (С.29).

Одной из главных композиционных удач докторской диссертации Е. Е. Анисимовой оказывается последовательное смещение интереса с рецепции биографического и личностного кодов Жуковского на проблемы его поэтики. В этом плане весьма значима заключительная четвёртая глава работы «Парадигма Жуковского в русской литературе: мотив, сюжет, жанр». При, казалось бы, внешней оторванности от предшествующего контекста, жёстко соблюдающего хронологическую последовательность, эта глава погружает нас в парадигмальные связи Жуковского с К. М. Фофановым, прозой Бунина, поэзией Заболоцкого. Связи, располагающиеся над временным рядом и демонстрирующие активное вторжение мотивов и нарративных технологий автора XIX века в поэзию и прозу следующих за ним поколений русских писателей.

Таким образом, внимательное изучение автореферата докторской диссертации Е. Е. Анисимовой убеждает, что цели и задачи, заявленные во введении. Успешно реализованы, а сам автор диссертации проявил себя незаурядным филологом – исследователем. В случае успешной защиты Е. Е.

Анисимова несомненно заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Шатин Юрий
Васильевич,

доктор филологических наук (Специальность 10.01.08 – теория литературы), профессор кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».

630132 Новосибирск, Вилуйская 28. Тел(383)2440630. E-mail:
shatin08@ramler.ru

5 мая 2016 г.

